

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ, ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СОГЛАШЕНИЙ, С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Юлдошев Сардор Абдумажид ўғли

*Декан института переподготовки и повышения квалификации юридических кадров
при Министерстве юстиции Республики Узбекистан*

Аннотация. Данная публикация посвящена исследованию правовых и практических перспектив использования технологий искусственного интеллекта (ИИ) при разрешении споров, возникающих из международных инвестиционных соглашений (далее – ISDS). Исследование выполнено в форме IRAC-анализа (Issue – Rule – Application – Conclusion). Рассмотрены как международно-правовые институты (ICSID, UNCITRAL, доктринальные источники), так и национальная практика Республики Узбекистан. В публикации выявлены ключевые правовые вопросы, предложены рекомендации по контрактному и институциональному регулированию, а также сформулированы предложения по распределению ответственности и обеспечению прозрачности ИИ-инструментов.

Ключевые слова: Международные инвестиции, искусственный интеллект (ИИ), разрешении споров, IRAC-анализ, арбитраж, ICSID, UNCITRAL.

Международные инвестиции являются одним из ключевых факторов глобальной экономической интеграции. Между тем практика Investor - State Dispute Settlement (ISDS) демонстрирует ряд проблем: продолжительность процедур, высокая стоимость, низкая прозрачность, а также сложности, связанные с оценкой доказательств и установлением фактов. Развитие искусственного интеллекта открывает возможность повышения эффективности процессов, однако порождает правовые, этические и процедурные риски. Цель настоящего исследования – систематически проанализировать возможности и ограничения применения ИИ в ISDS, сформулировать рекомендации и предложения по их внедрению при учёте международных стандартов и национальной практики Узбекистана.

В литературе по проблематике взаимодействия ИИ и права выделяются несколько направлений: технические исследования, посвящённые способам использования больших языковых моделей и машинного обучения в правовой аналитике; правовые исследования, касающиеся ответственности, прозрачности и объяснимости алгоритмов; работы в области арбитража, рассматривающие практические кейсы внедрения технологий в процедуры разрешения споров. Основные международные документы, релевантные теме исследования: конвенции и правила ICSID, правила UNCITRAL для арбитража и примирительных процедур, а также проекты кодексов и руководств по

использованию ИИ в арбитраже. Ключевые источники включают работы Fach Gómez (2024), McLaughlin (2023), отчёты AAA AI Working Group (2023–2024), аналитические статьи в German Law Journal и практические обзоры на ресурсах International Arbitration Attorney. Также значима национальная нормативная база: законы об информационных технологиях и защите персональных данных, положения о доказательствах, применяемые в судах и арбитражах, и особенности национальных инвестиционных договоров.

Метод IRAC (Issue – Rule – Application – Conclusion) используется для последовательного анализа правовых вопросов. В рамках данного исследования IRAC применяется к набору проблем: правовой статус ИИ как участника процесса, допустимость автономных решений, вопросы прозрачности и обоснованности, распределение ответственности за ошибки ИИ и требования к регламентации на уровнях: договорном, институтском и национальном.

Issue – ключевые правовые вопросы

Выделяются следующие основные вопросы:

- 1) Может ли система ИИ выступать в качестве полностью автономного арбитра в спорах ISDS?
- 2) В какой мере допустимо использование ИИ как вспомогательного инструмента (ассистент арбитра, стороны, эксперты)?
- 3) Как обеспечить соблюдение процессуальных гарантий: право быть заслушанным, равный доступ к доказательствам, мотивировка решения?
- 4) Кто и каким образом несёт ответственность за ошибки и дефекты ИИ?
- 5) Какие правовые механизмы регулирования необходимы на международном и национальном уровнях?

Rule – применимые нормы и принципы

Нормативная база формируется из нескольких слоёв:

- Принцип автономии сторон (party autonomy) – стороны могут самостоятельно определить процедуру арбитража, включая некоторые технологические аспекты.
- Процессуальные гарантии справедливого разбирательства (due process) – право на равный доступ, заслушивание, мотивированный акт.
- Принцип независимости и беспристрастности арбитра.
- Действующие правила арбитражных институтов (ICSID, UNCITRAL), которые могут быть адаптированы для учёта ИИ.
- Национальное законодательство об ИИ, защите персональных данных и гражданско-правовой ответственности.

Отдельно следует учитывать регулирующие инициативы (soft law), рекомендации профессиональных сообществ и проекты регламентов (например, Регламент ЕС об ИИ).

Application – анализ и применение

- 1) Автономный ИИ-арбитр. Теоретически стороны вправе согласовать использование ИИ как арбитра. Однако на практике в ISDS это сталкивается с

рядом существенных препятствий: отсутствие у ИИ правосубъектности, невозможность полноценно осуществлять процедуру заслушивания, проблема объяснимости решений (black-box), неопределённость ответственности за ошибки. Поскольку решения ISDS часто имеют тяжёлые финансовые и государственно-правовые последствия, применение автономного ИИ требует чёткой нормативной базы и механизмов контроля.

2) ИИ как вспомогательный инструмент. Это наиболее реализуемый сценарий. ИИ может выполнять следующие функции:

- анализ и систематизация доказательств, корреляция массивов документов;
- обнаружение релевантных прецедентов и норм;
- составление хронологий и аналитических сводок;
- предварительная оценка вероятного исхода по наборам фактов (предиктивная аналитика), с оговоркой, что такие оценки являются вспомогательными.

Ключевое требование — наличие человеческого контроля (human in the loop), возможность проверки и редактирования результатов ИИ.

3) Прозрачность и объяснимость. Для соответствия требованиям due process и обеспечения обоснованности решений необходимо, чтобы системы ИИ предоставляли объяснения (explainability) — описание методологии, источников данных, критериев оценки. Это возможно через технические средства (логирование, раскрытие версий модели) и договорные обязательства (публикация документации).

4) Ответственность. Вариативные модели распределения ответственности:

- ответственность разработчика по контракту за дефекты модели;
- ответственность стороны, инициировавшей применение ИИ, при условии, что другой стороне не предоставлены равные гарантии;
- солидарная ответственность при совместном использовании ИИ трибуналом и сторонами.

Оптимальным представляется комбинированный подход с заранее оговорёнными условиями компенсации и страховыми механизмами для покрытия технологических рисков.

Conclusion – выводы по IRAC

1) Полностью автономный ИИ-арбитр в ISDS на данном этапе представляется преждевременным и потенциально опасным без развитой нормативной базы и механизмов ответственности.

2) Наиболее перспективным является использование ИИ как вспомогательного инструмента при соблюдении условий прозрачности, объяснимости и человеческого контроля.

3) Необходимо формализовать договорные положения об использовании ИИ, включая обязательства по раскрытию, аудитам, распределению ответственности и доступу сторон к технологиям.

4) Роль международных институтов (ICSID, UNCITRAL) критична: они должны разработать рекомендации (soft law) и адаптировать правила для интеграции ИИ.

На международном уровне отмечается активная дискуссия о внедрении ИИ в арбитраже: международные институты и профильные организации публикуют практические рекомендации, а исследовательские центры анализируют потенциал. При этом в национальных правовых системах подходы варьируются – от активной интеграции до осторожного регулирования.

Опыт Республики Узбекистан пока ограничен, однако государство демонстрирует инициативы в цифровизации правовой сферы: принятие законов, регламентирующих цифровые технологии, работа по защите персональных данных и модернизация арбитражных процедур. Для Узбекистана важно учитывать специфику инвестиционных соглашений и обеспечить, чтобы внедрение ИИ не уменьшало возможности государства в защите публичных интересов.

Рекомендации для Узбекистана:

- интегрировать положения об ИИ в национальные арбитражные и процессуальные нормы;
- развивать национальные стандарты объяснимости и аудита ИИ;
- предусмотреть обязательное раскрытие при использовании ИИ в делах с участием государства;
- обеспечить доступность ИИ-инструментов для всех сторон путём институциональной поддержки и возможных публичных сервисов.

Научная новизна исследования состоит в систематизации и формализации правовых требований к использованию ИИ в ISDS посредством метода IRAC, предложении конкретных моделей распределения ответственности и практических рекомендаций для арбитражных институтов и национальных правоприменительных практик (включая Узбекистан).

Ограничения исследования и направления дальнейшей работы

Ограничения: ограниченность эмпирических данных по прецедентам с использованием ИИ в ISDS; быстрота развития технологий, что может сокращать актуальность некоторых технических рекомендаций. Дальнейшие исследования должны включать пилотные проекты, анализ конкретных кейсов, разработку модели страхования технологических рисков и межгосударственные переговоры по выработке стандартов.

Заключение

Внедрение ИИ в систему разрешения инвестиционных споров открывает значительный потенциал для повышения эффективности, но сопряжено с рисками. Приоритетом должно стать создание прозрачной, ответственной и про-человеческой модели использования ИИ, где технологии выступают вспомогательным инструментом, а окончательные решения принимают люди. Внедрение должно сопровождаться договорной регламентацией, институтскими

правилами и национальными стандартами, а также созданием механизмов аудита и распределения ответственности.

Список использованных источников

1. Fach Gómez, Katia, "Artificial Intelligence in Investor State Dispute Settlement: A New World of Ethical Challenges for Legal Stakeholders?", 2024. SSRN.
2. Evans D.L., Guillon S., Losey R., "How Arbitrators and Mediators Can Harness Generative AI", 2023–2024. ADR Journal.
3. McLaughlin M., "Regulating Artificial Intelligence in International Investment Law", 2023.
4. Polanco R., "The Impact of Digitalization on International Investment Law: Are Investment Treaties Analogue or Digital?", German Law Journal, 2023.
5. "International Arbitration 3.0: AI and Dispute Resolution", Arbitration.ru, аналитика, 2020–2024.
6. International Arbitration Attorney, "AI in international arbitration", 2023.
7. CyberLeninka, "Правовое регулирование систем искусственного интеллекта в международном частном праве", Пакшин, 2023.
8. RUDN Journal, "Investment disputes and protection standards", 2022.
9. Европейский парламент, "AI Act" — обзорный материал, 2024.
10. Franck S., "Empirically Evaluating Claims about Investment Treaty Arbitration", American University Law Review.
11. Tan J., et al., "Robots in the Middle: Evaluating LLMs in Dispute Resolution", arXiv, 2024.
12. Broyde, Mei, "Don't Kill the Baby: The Case for AI in Arbitration", arxiv, 2024.
13. Pawar et al., "DRAssist: Dispute Resolution Assistance using Large Language Models", 2025.